

Нѣмцы изгнанниковъ по большимъ дорогамъ, а вели ихъ лѣсами и оврагами, по самымъ частымъ зарослямъ. Камни острые рѣзали ноги святымъ угодникамъ, вѣтви колючія тѣла ихъ царапали, кровь текла изъ ранъ и кровавый слѣдъ на землѣ оставался. Нѣмцы всѣ были при мечахъ и съ копьями длинными. Показалось Нѣмцамъ, что Славяне еще мало страдали. Вынули Нѣмцы свои мечи, поставили славянскихъ священниковъ въ рядъ и замахнули мечи надъ ихъ головами, потомъ опустили мечи и дальше пошли, сказали: «мы только хотѣли узнать, боитесь ли вы смерти?» Черезъ нѣсколько верстъ опять остановились Нѣмцы и копья свои въ славянскихъ священниковъ нацѣлили, какъ будто заколотъ ихъ хотѣли; потомъ опять дальше двинулись. Славяне все время пока шли, читали молитвы тихимъ голосомъ, каждый про себя. И весь день воины нѣмецкіе стращали Славянъ смертію. Когда же солнце низко было, Нѣмцы бросили Славянъ въ лѣсу, пошли обратно къ Велеграду, говорили между собою: «ночью звѣри ихъ разорвуть.»

Остались одни Климентъ и Гораздъ, Лаврентій, Наумъ и Ангеларій, и стали думать: «Куда мы дѣнемся?» Климентъ сказалъ: «Намъ дорога въ Болгарію; тамъ князь Борисъ добрый, Бога онъ боится; Борисъ приметъ насъ.» И сказали всѣ: «пойдемъ въ Болгарію!» Посидѣли святые страдальцы, отдохнули, толковали промежь себя: «Кириллъ и Мееодій оставили намъ богатство нетлѣнное и мы его умножить должны, а не затерять; оно съ насъ взыщется, богатство это—славянская грамота и служба славянская; мы будемъ въ Болгаріи служить обѣдни по славянски. Въ Евангеліи написано: *Егда же гонятъ вы во градъ сего, бѣгайте въ другій* (Мѡ. гл. 10, 23). И дальше пошли изгнанники: добрали въ одну деревню, деревенскіе люди ихъ накормили и одежды имъ дали, чтобъ тѣла ихъ отъ стужи укрыть. Переночевали въ этой деревнѣ ученики Мееодія, разспросили дорогу и опять пошли. Пришли къ Дунаю—рѣкѣ, посмотрѣли во всѣ стороны, нѣтъ ли гдѣ перевозу?—нѣтъ, не видно. Стали броду искать и тоже не нашли. На берегу стояла роща, въ ней три дерева были повалены. Моравскіе священники сложили ихъ вмѣстѣ, раздобылись тутъ же въ рощѣ липовою корою и связали эти бревна, — вышелъ плотъ. Ученики Мееодія спустили его на воду, перекрестились и сами встали на него, и поплылъ этотъ плотъ противъ вѣтра—прямо на другую сторону; никто плотомъ не управлялъ; угодники Божіи стояли и молились.

На томъ берегу уже болгарская земля начиналась. Вышли странники на сушу, скоро прибыли въ Бѣлградъ. Тамъ сидѣлъ на воеводствѣ Боритиканъ, бояринъ князя Бориса. И услыхалъ воевода, что пришли въ городъ